

КОНТРАКТНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

ПАНКРАТОВА Е. Н.

кандидат экономических наук

Харьков

Сегодня проблематика адекватности внутренних основ хозяйствующих субъектов актуализируется. В условиях глобализации и перехода на международные стандарты бизнеса усиливается внешнее давление на украинские предприятия, органы государственного управления. Выбирать направления рационального хозяйствования и национального социально-экономического развития приходится в условиях новых правил, жестких требований, которые не всегда совпадают с внутренними потребностями и критериями. В этих условиях особый интерес приобретает проблема формирования хозяйствующего субъекта как свободно осуществляющего свой выбор в динамично меняющихся условиях и способного самому изменяться.

В литературе в свое время было показано, что устойчивые функциональные связи в экономической системе возникают только между субъектами, включенными в существующие институты. Иначе как через посредство институтов субъекты не могут подключаться к обращающимся в хозяйственной системе экономическим ресурсам. Сами по себе институты не определяют содержание функциональных связей, а принадлежность к институту выступает лишь как своеобразный пароль, дающий санкционированный системой (но не всегда законный) доступ к некоторому массиву ресурсов.

Институциональная среда хозяйствующего субъекта – это те элементы институциональной системы, которые имеют для субъекта силу обязательных норм, критериев и предписаний и потому прямо или косвенно ограничивают поле доступных альтернатив рационального выбора.

Институциональный аспект рыночной трансформации получил достаточно интенсивное развитие как среди зарубежных ученых, так и постсоветских. Среди

них можно назвать В. Автономова, М. Дерябину, М. Завельского, Р. Капелюшникова, Р. Коуза, А. Нестеренко, Д. Норта, А. Олейника, К. Полани, Дж. Стиглица, В. Тамбовцева, А. Шаститко и др. Весомый вклад в исследование институциональных процессов в трансформационной экономике внесли украинские экономисты С. Архиереев, А. Гриценко, М. Деркач, В. Дубровский, Б. Кваснюк, О. Прутская, В. Соболев, О. Яременко и др.

Институционализм позволяет расширить количество существенных явлений и фактов хозяйственной жизни, подлежащих теоретическому моделированию, за счет процессов выбора. В то же время, очерчивая проблематику развивающейся экономической науки, редко кто из институционалистов отмечает факт, что процессам, приводящим к равновесию, должен предшествовать субъект этих процессов. Наука обращает внимание, прежде всего, на активность, сложность, внутреннюю дифференциацию. Простой объект, неизменный на интервале наблюдения, реже привлекает внимание исследователя, чем сложные изменяющиеся объекты. Однако по мере развития науки становится ясным, что некоторые явления экономической жизни являются простыми и само собой разумеющимися лишь на первый взгляд. Это касается и такого понятия, как «хозяйствующий субъект».

В современной институциональной науке субъектный аспект хозяйственных процессов оказался минимизированным. Например: «Фирма – это множество ассиметричных неизбирательных обменов, в которых координация деятельности индивидов осуществляется посредством команд... В новой институциональной экономической теории фирма рассматривается не как внутри себя неделимая целостность, а как совокупность индивидов, объединенных для достижения определенной цели, но вместе с тем имеющих собственную функцию полезности, максимизация которой оказывает влияние на их поведение» [1].

В такой трактовке фирмы как продавцы и покупатели на рынке лишены свободы воли, а потому и не являются субъектами. Соответственно, они не могут и отвечать за последствия своих действий. Теоретическая и практическая ущербность такой позиции очевидна. Институционализм не может и не должен остановиться на этой ущербности. В поле его исследований должна быть органически включена экономическая свобода субъекта как сложный институциональный комплекс, формирующийся и развивающийся вместе с основными этапами социально-экономической эволюции. Тем более этот аспект становится важным в условиях резкого расширения поля социально-экономической свободы, которое связывается с открытой экономикой.

Однако практика хозяйственной эволюции говорит об обратном: «институционально насыщенная» современная рыночная система является эффективной, адаптивной, инновационной, и в то же время, более свободной, чем любая из альтернативных систем (например, командная экономика, традиционное общество и др.) [2]. На наш взгляд, понять этот парадокс порядка и свободы можно на пути анализа диалектики субъекта и институтов. Остановимся на этой проблематике более подробно.

Изначальная экономическая предпосылка активного волевого отношения к другим участникам хозяйственной системы – собственность. В римском праве раб – тот, кто не может продавать. Фундаментальная структура собственности включает такие последовательные моменты как использование, распоряжение, владение, отчуждение и присвоение [3]. Соответственно, мы можем выделить такие логико-исторические этапы развития субъектных полномочий в экономике, как «пользователь», «распорядитель», «владелец», «отчуждающий субъект» и «присваивающий субъект». Каждая новая ступень развития субъектности включает в себя все предыдущие этапы в снятом виде, как свои внутренние моменты.

Важным аспектом такого подхода является процессуальная составляющая отношений собственности. То есть, быть собственником – значит, совершать определенные действия, быть деятельным, использовать, распоряжаться, владеть, отчуждать и присваивать. Кроме всего прочего, это означает, что любой из этих практических деятельных актов может послужить основанием для возникновения субъекта собственника, что достаточно часто демонстрировала и демонстрирует экономическая реальность эпохи рыночной трансформации.

Главное внешнее условие формирования и функционирования хозяйствующих субъектов – создание контрактной среды [4].

Контрактная среда включает в себя:

- ✦ контрактную систему, опирающуюся на существующий в государстве правопорядок (гражданское право);
- ✦ систему правовых учреждений;
- ✦ профессиональных агентов контрактной среды (причем, не только юристов);
- ✦ совокупность неформальных институтов и практик, поддерживающих правовую контрактную систему.

Если существует контрактная среда, то действия субъектов, осуществляющих рациональный выбор, становятся предсказуемыми, согласованными. Причем предсказуемость и согласованность существует двояко: и как результат подготовки и заключения контракта, и как процесс его исполнения, требующий уточнений, переговоров и улаживания разночтений, несогласованности и т. д. [5]. В последнем случае реализация рационального выбора носит характер конфликта, разрешение которого порождает дополнительные издержки: «Ввиду очень реальных ограничений, которым подвержен механизм судебного улаживания споров, неизбежно возникают *ex post* затраты на осуществление контрактов. [...] Они включают, во-первых, связанные с плохой адаптацией к непредвиденным событиям затраты, имеющие место при нарушении соответствия механизма сделок обстоятельствам их реализации, во-вторых, расходы на тяжбы, сопровождающие двусторонние усилия по устранению *ex post* сбоев в контрактных отношениях, в-третьих, организационные и эксплуатационные расходы, сопряженные с использованием структур управления (часто

не судов), куда стороны обращаются для улаживания конфликтов, в-четвертых, затраты, связанные с точным выполнением контрактных обязательств» [5].

Уже одно перечисление основных факторов формирования трансакционных издержек в контрактной экономике позволяет предположить, что в условиях становления такой экономики эти издержки будут либо чрезвычайно большими, либо непомерными. Этому способствуют:

- ✦ практически полное отсутствие судебной системы в начале рыночных реформ;
- ✦ значительное количество непредвиденных событий, к которым нужно адаптироваться;
- ✦ неизбежные регулярные сбои в контрактных отношениях в условиях бартерных связей;
- ✦ издержки на криминальный арбитраж.

Если переход от заключения контракта к целому ряду связанных и взаимообусловленных действий по исполнению контракта может быть весьма затрудненным, то в условиях трансформационной экономики, где исполнение контрактных обязательств не является общим правилом, такой переход может оказаться просто невозможным – слишком велика вероятность потерять все, честно исполняя условия контракта. Потребность в криминальном арбитраже возникает объективно, как естественная реакция на всеобщий оппортунизм.

Именно эта потребность явилась одним из факторов криминализации хозяйственной системы переходного типа. В одном из исследований 90-х годов отмечалось, что криминализация представляла квазиинституциональную форму хозяйственной деятельности, частично стабилизирующую и упорядочивающую трансформационный хаос [2]. В принципе, любое становление новой системы хозяйственных институтов актуализирует криминальный арбитраж, базирующийся на прямом насилии. Еще классики марксизма отмечали прединституциональный характер криминальных процессов в условиях первоначального накопления, когда говорили о преступном происхождении практически всех крупных капиталов.

Аномально большая роль криминальной составляющей в переходной экономической системе Украины, склонность к ее интернационализации носят закономерный характер и непосредственно связаны с институциональной спецификой сегодняшнего состояния, когда еще не оформилась целостная система легитимных органов, правил и ограничений, регулирующих повседневную хозяйственную деятельность людей [2].

Теневой сектор является исходной точкой важного направления генезиса субъектов переходной экономики – легализации. В то же время объективная обусловленность криминализации постсоциалистической экономики не должна служить доводом за ее безусловную и автоматическую легализацию, поскольку общество несет огромные экономические, социальные, политические и моральные потери. По мнению специалистов, меры государства, направленные на преодоление разрушительного влияния криминала на экономику

должны быть адекватны степени его угрозы для хозяйственной жизни общества. Правопорядок постепенно должен становиться единственной формой разрешения хозяйственных конфликтов.

С экономической точки зрения правопорядок представляет собой комплексную услугу, производство которой имеет сложную вертикальную (стадийную, временную), горизонтальную (функциональную) и пространственную структуру. Экономический подход необходим для планирования государственных расходов на поддержание правопорядка, поскольку она задает возможные альтернативы при распределении финансовых и иных ресурсов [6]. Предложенная схема позволяет систематизировать внешние предпосылки формирования контрактной среды.

Производство правопорядка как экономического блага включает в себя следующие этапы: производство правовых норм; надзор за соблюдением норм и выявление нарушителей; судебное разбирательство и разрешение правовых конфликтов; исполнение судебных решений, а также решений других уполномоченных органов, включая осуществление наказаний; профилактика правонарушений.

Каждая из этих стадий может рассматриваться и как оказание особого вида услуг, и как часть единого производства правопорядка. С экономической точки зрения принцип разделения властей может интерпретироваться как запрет на вертикальную интеграцию в производстве правопорядка (или ее ограничение). Ее составляющие являются не только взаимодополняющими, но и взаимозамещающими благами. Например, более эффективная профилактика или надзор снижают спрос на услуги судебной и судебной-исполнительной систем, улучшение работы судов может привести к снижению нагрузки на тюрьмы и т. д. Это должно стать важным фактором планирования бюджетных расходов на поддержание правопорядка, а также всевозможных реформ.

С точки зрения проблематики становления хозяйствующих субъектов экономической процесс производства правопорядка представляет собой пример сильных положительных внешних эффектов, которые оказывают благоприятное влияние на оптимизацию уровня рисков текущих и перспективных хозяйственных решений в условиях использования специфических активов.

Теория трансакционных издержек как любая абстрактная модель базируется на некоторых допущениях, в рамках которых ее утверждения сохраняют силу. На наш взгляд, одна из органических слабостей теории трансакционных издержек состоит в том, что субъектам рынка изначально приписываются лишь ограниченная рациональность и склонность к оппортунизму, заключающемуся в преследовании личных интересов с использованием коварства. Зададимся двумя вопросами: 1) существует ли вообще полная рациональность, из нарушения которой и вытекают трансакционные издержки? 2) если субъект, в силу каких-то личностных дефектов, лишен такого качества, как коварство – значит ли это, что трансакционные издержки отсутствуют?

Рациональность сама по своей природе всегда существует как объективно доступная субъекту степень логического (идеального) присвоения окружающего мира. «Права собственности нуждаются в защите. Незащищенное право не есть право вообще. Чтобы не оставаться чисто номинальными, правомочия должны быть не только определены, но и обеспечены эффективными санкциями. Механизмы защиты могут быть различными – от воспитания в членах общества определенных поведенческих стереотипов и морального осуждения нарушителей до угрозы личной мести и судебной ответственности. (В последнем случае санкции могут выступать в форме компенсации за нанесенный в прошлом ущерб, запрета на повторение действий в будущем, уголовного наказания.)» [7]. Поэтому реальное существование субъекта как собственника обязательно предполагает определенную роль государственных институтов.

ВЫВОДЫ

Сегодня имеет место сложное комбинированное воздействие разнородных факторов на институциональное развитие хозяйствующих субъектов:

- ✦ воздействие технологического уклада, обуславливающее перестройку системы менеджмента;
- ✦ воздействие внешней институциональной среды, включая международные стандарты, обуславливающее изменение контрактных норм;
- ✦ воздействие внешней конкуренции, актуализирующее роль критерия цена/качество и современных маркетинговых технологий;
- ✦ воздействие финансовых факторов, актуализирующих роль критерия рыночной капитализации.

Экономика адаптируется к этим изменениям путем институциональных реакций хозяйствующих субъектов. Слишком быстрая глобализация экономики Украины включает в себе ряд институциональных угроз, включая и угрозу подчинения национального развития целям зарубежных хозяйствующих субъектов глобального уровня.

Государство, решающее свои текущие и долгосрочные задачи в глобальном контексте, может получить дополнительные финансовые и организационные ресурсы, если будет поддерживать институциональную стабильность долгосрочных условий хозяйствования и инвестирования, обеспечит необходимый уровень доверия и активности. Повышение уровня конкурентоспособности и капитализации национальной экономики, адаптация к международным правилам и стандартам, формирование адекватных механизмов экономической и финансовой безопасности государства – все это предполагает активное участие институционально развитых, компетентных и ответственных хозяйствующих субъектов. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория : учебник / под ред. А. Аузана. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
2. Яременко О. Архітектоніка інституційних змін // Інституційна архітектоніка та механізми економічного розвитку: Матеріали наук. симпозиуму. – Х.: ХНУ, 2005. – С. 70 – 72.
3. Мамалуй А. П. К вопросу о внутренней структуре категории собственности / А. П. Мамалуй, А. А. Гриценко // Известия Акад. наук СССР. Сер. экон. – 1978. – № 1.
4. Бреннан Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия / Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен. – СПб.: Экон. шк., 2005. – 272 с.
5. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки и отношенческая контракция. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
6. Кузнецов Ю. Правопорядок как экономическое благо [Электронный ресурс] // Отечественные записки.– 2003.– № 2.– Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=435>.
7. Капелюшников Р. Право собственности: (Очерк современной теории) [Электронный ресурс] // Отечественные записки.– 2004.– № 6.– Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=979>